

Неизвестно, дошла ли она до балкона, двигаясь так медленно, словно каждый шаг делила на пять.

Внезапно цветы, словно кипящие, поднялись из тишины, зажгли холодный лунный свет. Ся Чжитао обернулась, ветер поднял несколько прядей её волос.

Перед ней уже не было никого, даже лепестки, разлетающиеся в воздухе, унесло ветром, растворившись в ночи. Она протянула руку, но ничего не поймала.

Лишь один лепесток, словно не желая уходить, задержался у её лба, затем упал на тыльную сторону ладони и превратился в мерцающие искры.

Ся Чжитао почувствовала лёгкую грусть.

.

Как вы думаете, вернётся ли глава культа в шоу?

Нет, она, печальная и разочарованная, ушла из дома Ся Чжитао и направилась в квартиру Лу Цяня.

Два её подчинённых думали, что раз глава культа живёт с женой, они могут спокойно уйти на пенсию.

Они решили посмотреть фильм ужасов. Сун Мучжао и Лу Цянь, обняв подушки, дрожали на диване. В этот момент Чжан Куан постучала в закрытое окно, и раздался душераздирающий крик:

— А-а-а!!!

Затем кто-то в страхе швырнул что-то в окно. Чжан Куан увидела, как ведро попкорна прилипло к стеклу, а затем рассыпалось, словно снег.

Что происходит?

Внутри не было никакой духовной силы, но Чжан Куан, беспокоясь о своих подчинённых, легко открыла замок окна и ворвалась в комнату:

— Что случилось?

В комнате было темно, её чёрные сапоги скрипели на рассыпанном попкорне. Она

остановилась у телевизора, свет экрана очертил её фигуру, а выражение лица скрылось в тени.

— Привидение, привидение!!! — закричали подчинённые, падая на диван и притворяясь мёртвыми.

Чжан Куан: [...]

Несколько щелчков, и свет в комнате зажёгся. Подчинённые, ещё не привыкнув к яркости, закрыли глаза и потеряли их.

Чжан Куан, не умея пользоваться пультом, просто выдернула шнур из розетки. Экран погас, страшные звуки и изображение исчезли.

— Успокойтесь, это я, — сказала она, с досадой потирая лоб. — Хватит читать молитвы, я не привидение.

Сун Мучжао, услышав знакомый голос, открыла глаза и радостно воскликнула:

— О, шеф!

Чжан Куан спросила:

— Теперь узнали?

Лу Цянь удивлённо спросил:

— Шеф, разве ты не живёшь у жены? Почему вернулась?

Этот вопрос задел Чжан Куан за живое. Она молча села на другой диван и грустно вздохнула.

Что случилось? Этот меланхоличный вид шефа, неужели она рассталась?

Чжан Куан кратко объяснила ситуацию: как она притворилась больной, чтобы остаться у жены, но была разоблачена и выгнана без права на объяснение.

— Что мне делать? — спросила она с грустью. — Жена точно злится.

Сун Мучжао таинственно достала свою книгу «Властный директор и гордая жена» и уверенно заявила:

— На мой взгляд, нет такого недоразумения, которое нельзя было бы разрешить романтическим вечером. Как говорится, чувства крепнут со временем!

Чжан Куан потерла лоб:

— Ты преувеличиваешь.

Сун Мучжао, заметив смущение Чжан Куан, заинтересовалась:

— Эй, шеф, ты что, стесняешься? Разве в вашем мире ничего такого не было?

— ... — Чжан Куан с досадой ответила:

— Я ещё даже не добилась её расположения, давайте более реалистичные советы.

Лу Цянь, потирая голову, внезапно предложил идею:

— Эй, шеф, разве финал вашего шоу талантов не скоро?

— Какое шоу?

Чжан Куан на мгновение задумалась, затем вспомнила, что она всё ещё участница шоу.

Режиссёр Сунь сказал, что финал в пятницу, но она, увлёкшись ухаживаниями за женой, полностью забыла о программе и пропустила целую неделю, даже не зная, что будет делать на последнем выступлении.

Сун Мучжао напомнила:

— Шеф, ты действительно забыла? У тебя же огромная популярность! Не забывай о своей цели.

Чжан Куан кивнула:

— Помню, но я не знаю, что исполнять.

Лу Цянь подхватил:

— Это же отличный шанс, шеф!

Они удивлённо посмотрели на него, а он уверенно продолжил:

— Это шоу — идеальная возможность! Шеф, исполни что-нибудь для жены, напомни ей о своих достоинствах, и она, естественно, перестанет злиться. Тогда ты извинишься, и всё будет в порядке!

Отличная идея!

Чжан Куан согласилась:

— Так и сделаем.

Они сразу же приступили к обсуждению, что может понравиться Ся Чжитао. Чжан Куан хотела спеть романтическую песню, но подчинённые отговорили её.

Лу Цянь, представляя, как шеф поёт любовную балладу, чувствовал, что его мировоззрение рушится.

После долгих обсуждений Чжан Куан решила.

.

В гримёрной все замерли, увидев наряд Чжан Куан.

Только режиссёр Сунь оставался спокойным, сказав гримёрам и стилистам не вмешиваться и позволить Чжан Куан самой подготовиться.

Когда она вышла на сцену, зрители тоже были в шоке:

— Она снова сменила стиль?!

От сладких любовных песен до крутого танца с пистолетом, а теперь ещё и древний наряд?

Белое платье струилось по полу, цветы гибискуса раскрывались снизу вверх. Она сама была невероятно красива, но обычно это скрывалось за её аурой. Теперь же, улыбнувшись, она словно сняла доспехи.

Её брови были как тушь, кожа белее снега, волосы чернее чернил — словно бессмертная, сошедшая с картины.

Люди издалека не могли разглядеть, что скрывалось в её глазах, но видели, как уголки её губ приподнялись в улыбке. Однако, если присмотреться, она улыбалась не зрителям, а кому-то особенному.

Такое предпочтение вызывало любопытство, кому же она предназначала свои чувства.

Фоновая музыка была древней мелодией, которая, начавшись, словно горный поток, смывала шум сцены, создавая ощущение тишины древнего храма.

Нежный звук цитры окутал зал, лёгкий ветерок уносил шёпот, и голоса стихали.

Барабаны заиграли.

Холодная лунная ночь не могла скрыть белое платье и красоту танцующей. Её движения и грация переносили зрителей на сотни лет назад, в золотые дворцы, где она, словно бессмертная, танцевала на нефритовой террасе.

Её шаги были плавными, как бабочка, порхающая среди цветов, словно она танцевала среди звёзд, привнося в роскошь нотку одиночества.

Чжан Куан не помнила всех деталей танца, это было давно.

Когда она была маленькой, лунный свет, словно стекло, лился с неба, делая скучное небо ярким.

И мама, в белом платье, танцевала, размахивая рукавами, словно водная гладь. Лепестки разлетались по ветру, а её рука, скрытая тонкой тканью, нарушала лунный свет.

Отец был упрямым и скучным, но мама не обращала на это внимания, улыбаясь, пока он пытался подобрать слова, чтобы описать её танец.

Тогда она, не спав, наблюдала за мамой, запомнив несколько движений, мечтая однажды станцевать для любимого.

А потом?

История закончилась, и сон рассеялся.

Аплодисменты грянули, Чжан Куан, собрав край платья, легко поклонилась. Её чёрные волосы упали, придав белому платью лёгкий оттенок соблазна.

Затем началось напряжённое голосование, зрители следили за рейтингами участников в прямом эфире.

Но для главы культа это не имело значения.

Она скучающе сидела на своём месте, зевая и подпирая голову рукой, едва не засыпая.

Действительно, скучно.

<http://bllate.org/book/15404/1361629>